
4
TAKSİM
Голос
Стамбула

Рита Марти

Голос Стамбула

«Автор»
2026

Марти Р.

Голос Стамбула / Р. Марти — «Автор», 2026

Лика годами откладывала переезд в Стамбул — город, который чувствовала каждой клеткой, но боялась сделать своим. В ящике стола лежал билет, купленный девять месяцев назад, а рядом — документы на отель в Султанахмете, о котором не знал никто. Даже Мехмет, её любимый, с которым она каждый вечер говорила по видеосвязи, но так и не решилась сказать главное. Когда подрядчик сообщает, что объект готов, Лика бросает работу в Москве, продаёт квартиру и летит — без предупреждения, чтобы сделать сюрприз. Но в холле нового отеля её ждёт встреча, которую она не могла предвидеть: архитектором проекта оказался Умут — мужчина из её прошлого, которого она когда-то не выбрала. Двое, не знавшие друг о друге, создали одно здание. Судьба снова свела их — не как влюблённых, а как творцов. «Голос Стамбула» — тёплая история о том, что мечты сбываются, когда перестаёшь прятаться, а прошлое возвращается не болью, а благодарностью.

© Марти Р., 2026
© Автор, 2026

Рита Марти
Голос Стамбула

ГОЛОС СТАМБУЛА

Глава 1. Билет в ящике

Стамбул не старается понравиться — он просто живёт. Здесь утро начинается с аромата свежего кофе, день проходит между старинными улочками и Босфором, а вечера заканчиваются закатами, которые невозможно повторить дважды.

Это город, где не хочется торопиться. Хочется задержаться ещё на одну прогулку, ещё на одну чашку чая, ещё на один день.

Лика знала это лучше всех. Она чувствовала это каждой клеткой тела, даже находясь за тысячи километров отсюда — в Москве, где небо было серым, а воздух не пах ничем. Ни Босфором, ни жасмином, ни свободой.

Год. Целый год она ждала.

Она жила в Москве, заканчивала проекты на работе, отклоняла приглашения в новые фирмы. Ей предлагали повышение, интересные контракты, возможность уехать в другую страну. Она вежливо улыбалась и говорила: «Спасибо, я подумаю». И каждый раз, закрывая дверь, доставала из ящика стола билет в Стамбул.

Он лежал там уже девять месяцев.

Она купила его почти сразу после того, как вернулась из второй поездки. Тогда ей казалось, что она готова. Что вот-вот, ещё чуть-чуть — и она соберёт вещи, сядет в самолёт и больше не оглянется. Но каждый раз, когда она брала билет в руки, внутри что-то останавливало её.

Не страх. Не сомнения. Только одно: ещё не время.

Она работала консультантом в строительной компании. В её обязанности входило искать строителей для крупных проектов, координировать команды, помогать создавать и редактировать проекты, находить архитекторов и связывать их с заказчиками. Работа была сложной, ответственной и отнимала почти всё время. Но Лика не жаловалась. Она знала — этот год нужен ей, чтобы достроить себя.

Она стала больше времени уделять себе. Занималась фитнесом, научилась готовить, перечитала десятки книг о Стамбуле — не туристических путеводителей, а исторических, культурных, тех, что рассказывали о городе не как о коллекции достопримечательностей, а как о живом организме. Она знала теперь историю каждой мечети, каждого района, каждого камня.

И каждый день она разговаривала с Мехметом.

Они писали друг другу длинные сообщения, созванивались по вечерам, устраивали видео-звонки, когда сил ждать уже не оставалось. Он рассказывал о кафе в Кадыкее, о новых блюдах, которые пробовал, о том, как скучает. Она рассказывала о Москве, о работе, о том, как считает дни до встречи.

Но она никогда не говорила ему о главном.

Она строила отель в Султанахмете.

Никто не знал. Ни Мехмет, ни Умут, ни её коллеги. Это был её секрет, её проект, её мечта, которую она вынашивала и лелеяла. Она нашла инвестора, согласовала проект, наняла архитектора — через фирму-посредника, чтобы не светить своё имя. Она хотела, чтобы отель стал её подарком самой себе. И однажды — когда всё будет готово — она войдёт в него как хозяйка.

В ящике стола лежал не просто билет. Рядом с ним — все документы на отель, планы, эскизы, фотографии стройки, которые ей присылали раз в месяц. Она открывала ящик каждое утро. Смотрела на билет. Закрывала.

Пока не пришёл тот звонок.

Это был обычный вторник. Лика сидела в своём офисе, разбирала почту и думала о том, что за окном снова идёт дождь. И вдруг зазвонил телефон.

Номер был турецкий.

Она взяла трубку, и сердце замерло. Голос на том конце был спокойным, деловым, но в нём звучала та самая нотка, которую она ждала целый год.

— Лика-ханым, здравствуйте. Это компания-подрядчик по вашему отелю в Султанахмете. Работы завершены. Объект готов к сдаче. Вам нужно прилететь, чтобы оценить работу и внести последние корректировки, если они потребуются.

Она не могла дышать. Всё внутри остановилось — сердце, время, мысли. Она слышала только этот голос, который произносил те самые слова, ради которых она работала, ждала, мечтала.

— Я прилечу, — сказала она. И голос её дрожал.

Она положила трубку. Посмотрела на ящик стола. Открыла. Взяла билет. И впервые за девять месяцев — улыбнулась.

Она написала заявление об уходе. Собрала вещи. Позвонила риелтору, чтобы выставить квартиру на продажу. И взяла телефон, чтобы написать Мехмету.

Но не написала.

Она хотела сделать сюрприз. Она хотела войти в его кафе в Кадыкее так же, как он когда-то вошёл в её жизнь — внезапно, ярко, без предупреждения. Она хотела увидеть его лицо, когда он поймёт, что она вернулась. На этот раз — навсегда.

Она не сказала ему про отель. Потому что знала — он должен увидеть его своими глазами. Должен войти внутрь и понять, что она сделала это. Для них. Для их будущего. Даже если он пока не знает.

За окном шумела Москва. Серое небо, мокрый асфальт, машины, спешащие по своим делам. Лика посмотрела на себя в отражение стекла и прошептала:

— Здравствуй, новая жизнь. Стамбул, я лечу к тебе.

И в этом шёпоте было всё: год ожидания, тысячи слёз, сотни сообщений, десятки звонков и одна мечта, которая наконец становилась реальностью.

Голос Стамбула донёсся до неё — не через телефон, не через ветер, а через что-то глубже. Через веру. Через любовь. Через вкус, который она уже чувствовала на губах.

— Ты ждала. Ты строила себя. И ты построила дом. Теперь ты готова. Я открываю тебе двери. Входи. Твой отель ждёт тебя.

Лика закрыла глаза. Она знала, что через два дня она будет в Стамбуле. В городе, который стал её судьбой. В отеле, который стал её новой жизнью.

И она знала, что этот раз — последний. Она больше не уедет.

Глава 2. Отель, который она построила

Из аэропорта Лика вылетела пулей. Чемодан катился за ней, как верный пёс, а она даже не смотрела по сторонам — ни на рекламные щиты с улыбающимися турками, ни на таксистов, выкрикивающих «Мадам, такси!», ни на чаек, которые кружили над стоянкой.

В этот раз — никакого такси. Только Havaist. Автобус, который шёл прямо в центр, до самой площади Султанахмета. Она купила билет в автомате, села у окна и прижалась лбом к стеклу. Город мелькал за окном: аэропорт, трассы, дома, деревья, указатели. Всё сливалось в одну серо-зелёную полосу.

Телефон вибрировал в кармане. Десять пропущенных от Мехмета. Она видела его имя на экране и чувствовала, как сердце сжимается. Он волновался. Он ждал её. Он не знал, что она уже здесь.

Но Лика не хотела сейчас ни с кем говорить. Даже с ним. Тем более с ним. Особенно не с ним.

Она хотела сначала увидеть. Потрогать. Понять, что всё это реально. Она хотела побыть одна со своей мечтой — хотя бы ещё несколько часов. Без вопросов, без объятий, без объяснений. Только она и здание, которое выросло из её чертежей, её сбережений, её надежд.

«Прости, Мехмет, — подумала она. — Я объясню тебе всё. Позже. Когда сама пойму».

Автобус нёсся по трассе, и Лика смотрела на город, который просыпался за окном. Она знала, что впереди — развязка, потом мост через Золотой Рог, потом старые кварталы, потом — Султанахмет. Она могла бы закрыть глаза и всё равно сказать, где они находятся. Потому что каждый километр этой дороги она изучила за годы мечтаний. И сегодня она проезжала этот путь снова — в последний раз как туристка.

И в первый раз как хозяйка.

На её счастье пробок не было. Автобус летел по трассе, как птица. И вот уже показались минареты, вот уже старые стены. Автобус свернул на набережную, и Лика замерла у окна.

Слева открылся мыс Сарайбурну — тот самый, где когда-то стоял византийский Акрополь, а позже вырос дворец Топкапы. Лика смотрела на его стены, на башни, на сады, спускающиеся к воде, и вспоминала, как впервые пришла сюда несколько лет назад. Тогда она была просто туристкой с книжкой-путеводителем в руках, которая пыталась запомнить, где какой зал и что означают изразцы. Топкапы был сердцем Османской империи — отсюда султаны правили веками, отсюда смотрели на Босфор и думали о завоеваниях. Здесь хранились реликвии пророка Мухаммеда, здесь принимали послов, здесь плелись интриги в гареме. Лика тогда долго стояла у окна с видом на Босфор и думала: сколько женщин стояло здесь до неё? Султанши, наложницы, матери султанов — каждая смотрела на эту воду и о чём-то мечтала.

Теперь она возвращалась сюда уже не как гостья. И её отель стоял в двух шагах от этого места — как будто она хотела быть ближе к тем, кто тоже когда-то строил свою судьбу на этой земле.

Автобус остановился на площади. Лика схватила чемодан и выбежала, даже не дожидаясь, пока он остановится до конца.

Она стояла на тротуаре, смотрела на здание напротив и не могла дышать.

Отель был прекрасным.

Тринадцать этажей. Её любимое число — она настояла на нём, когда проект только начинался. Архитекторы удивлялись, говорили, что нестандартно, но она была непреклонна. Тринадцать — это не плохая примета. Тринадцать — это число силы. Её силы.

Фасад был выдержан в тёплых бежевых тонах, но кое-где — в обрамлении окон, на балконах, в отделке карнизов — встречался оранжевый. Тот самый оранжевый, который она носила в тот день, когда впервые приехала в Стамбул. Тот самый, который стал её цветом. Тот самый, который Мехмет подарил ей в шлеме, в тюльпанах, в каждом своём жесте.

Она хотела, чтобы город видел этот цвет и вспоминал о ней.

Над входом была выложена мозаика — сложный узор из тюльпанов. Тонкие стебли, изогнутые лепестки, бутоны, устремлённые вверх. Классический османский мотив, который украшал дворцы и мечети. Лика улыбнулась. Она настояла на этом узоре, когда проект только создавался. Тюльпан — символ Стамбула, символ любви, символ её истории. Он будет встречать каждого гостя, который войдёт внутрь.

Она подошла ближе, и сердце забилось чаще. Входная дверь была массивной, из тёмного дерева, с коваными ручками в форме — снова — тюльпанов. Она толкнула её и вошла внутрь.

Холл был просторным, залитым светом из больших окон. На полу — мраморная плитка с тёплым узором. В центре стояла стойка ресепшена из светлого дерева, за которой уже работала молодая девушка с улыбкой. Слева — уютный уголок для гостей: диваны оранжевого и бежевого цвета, низкий столик, на котором стояла ваза с живыми тюльпанами — оранжевыми, конечно. Где-то в углу — небольшой камин, декорированный изразцами, тоже с тюльпановым орнаментом.

Лика провела пальцем по стойке, по мрамору, по дереву. Всё было идеально. Каждый миллиметр, каждый уголок — её задумка. Она выбирала материалы, утверждала эскизы, спорила с дизайнерами, переделывала чертежи. И теперь она видела результат.

Запах в холле был особенным — смесь свежего дерева, мрамора и цветов. И, кажется, откуда-то сверху — сладкий аромат ванили. Она смотрела на своё детище и не верила, что это реально.

— Лика-ханым? — раздался голос сбоку. Молодой мужчина в строгом костюме подошёл к ней и протянул руку. — Я Али, представитель компании-подрядчика. Добро пожаловать в ваш отель.

— Спасибо, — выдохнула она. — Он прекрасен.

— Мы очень старались. У вас был замечательный проект. И очень талантливый архитектор.

— Архитектор? — Лика повернулась. — Я хотела бы познакомиться с ним. Лично поблагодарить.

Али улыбнулся.

— Он как раз здесь. Сегодня пришёл провести финальную проверку. Я сейчас позову его.

Лика поправила волосы, выпрямилась. Внутри всё трепетало. Она уже представляла, как скажет архитектору спасибо, как обсудит детали, как поделится восторгом.

Али отошёл к кабинету в глубине холла. Постучал. Приоткрыл дверь.

— Умут-бей, можно вас на секунду?

Лика замерла.

Из кабинета вышел Умут. В той же чёрной рубашке, но уже без очков. Он смотрел в блокнот, что-то записывал, и не сразу поднял голову.

— Да, Али? Что случилось?

— Хозяйка отеля приехала, — сказал Али. — Хочет с вами познакомиться.

Умут поднял голову.

И замер.

Лика стояла напротив него. Он — напротив неё. Между ними — мраморный пол, свет из окон и год молчания, который казался вечностью.

Он не знал. Она не знала. Они оба не знали.

— Лика? — выдохнул он.

— Умут? — прошептала она.

Холл затих. Даже чашки на стойке ресепшена, казалось, перестали звенеть. Они смотрели друг на друга — и мир вокруг исчез.

Он не знал, что отель строят для неё. Она не знала, что проект делал он. Судьба снова свела их вместе — и в этот раз не как любовников, не как бывших, а как соавторов.

Умут медленно опустил блокнот.

— Ты построила отель?

— Ты спроектировал его?

Они сказали это почти одновременно. И засмеялись. Тихим, растерянным, неверящим смехом.

Голос Стамбула — тот самый, который она слышала в каждой поездке, — отозвался где-то в шуме города за окном:

— Вы думали, что разошлись. А вы просто ждали. Ждали, чтобы встретиться вновь — не как влюблённые, а как творцы. Один создал проект. Другая воплотила его в жизнь. Судьба не отпускает вас. Она просто меняет форму.

Лика смотрела на Умута. Он изменился. В нём не было той угрюмости, той скованности, которую она помнила. Он выглядел спокойным, уверенным, почти счастливым.

— Это ты была заказчиком? — спросил он, всё ещё не веря.

— Это ты был архитектором? — ответила она.

Они стояли в холле её отеля. Того самого, который она построила для себя. И архитектором которого оказался её прошлый "невыбранный" путь. Теперь — просто друг. Просто соавтор. И это было красивее, чем любая история любви.

— Я должен был знать, — сказал Умут. — Когда утверждал проект, я чувствовал что-то знакомое. Тюльпаны. Оранжевый цвет. Это было слишком похоже на тебя, чтобы быть совпадением.

— Я хотела сделать это сама, — ответила Лика. — И я не хотела, чтобы кто-то знал.

Он кивнул, и в его взгляде появилось что-то тёплое.

— Тогда я рад, что стал частью твоей мечты. Даже не зная об этом.

Лика улыбнулась. И впервые за этот день — по-настоящему.

Они проговорили ещё несколько часов. Умут показывал ей чертежи, объяснял, как воплощал её идеи, рассказывал о трудностях и победах. Она слушала, смотрела на него и удивлялась: как он изменился. Спокойный, уверенный, без очков, без той угрюмости, которую она помнила.

К вечеру она обошла каждый этаж отеля — от подвала до крыши. Везде было идеально: номера, коридоры, технические помещения. Она проверяла каждую деталь: как ложится свет, как открываются двери, как работает кондиционер. Она выбрала каждую лампу, каждую подушку, каждый оттенок краски. И теперь видела результат. Всё было так, как она задумала.

А потом она устроила фуршет для сотрудников и первых гостей. Столы ломились от угощений: меззе, мясо на мангале, свежая рыба, пахлава, фрукты. Шампанское искрилось в бокалах, музыка играла в холле, и Лика чувствовала себя счастливой.

Среди гостей она заметила Умута. Он стоял у окна с бокалом в руке, разговаривал с Али. Лика подошла к ним, и Умут повернулся к ней — спокойный, без очков, с лёгкой улыбкой.

— Поздравляю с открытием, — сказал он. — Ты сделала это.

— Мы сделали это, — ответила она. — Без тебя ничего бы не было.

Он покачал головой:

— Ты была заказчиком. Ты знала, чего хочешь. Я просто нарисовал.

Они чокнулись бокалами, и в этом жесте было столько тепла и уважения, что Лика почувствовала, как внутри разливается спокойствие. Она больше не боялась его. Она не чувствовала ни вины, ни сомнений. Только благодарность.

— Как у тебя дела? — спросила она.

— Хорошо, — ответил он. — Работы много, но я доволен. Проект отеля был одним из самых интересных за последнее время. Спасибо тебе за доверие.

Они поговорили ещё немного о работе, о планах, о городе, о том, как всё изменилось за год. Потом Умут посмотрел на часы, сказал, что ему пора. Он пожал ей руку и ушёл — уверенный, спокойный, счастливый.

Лика смотрела ему вслед и чувствовала, как закрывается ещё одна страница её жизни.

Фуршет продолжался до позднего вечера. Гости расходились, сотрудники убирали столы, а Лика осталась одна в холле. Тишина. Только свет ламп и запах цветов. Она прошлась по мраморному полу, коснулась рукой стойки ресепшена, посмотрела на узор тюльпанов на стене.

Она сделала это.

Она поднялась в свой номер на тринадцатом этаже. Села на кровать, смотрела на огни города за окном — на Босфор, на мосты, на чайки, которые всё ещё кружили в темноте. Сердце билось ровно и спокойно. Она не думала о том, что будет завтра. Она просто наслаждалась этим моментом — моментом, когда мечта стала реальностью.

Она закрыла глаза. И последнее, что она увидела, был свет Босфора, пробивающийся сквозь шторы.

Глава 3. Сюрприз для Мехмета

Лика проснулась рано. Солнце только начинало золотить шторы в её номере, а она уже стояла у окна, глядя на Босфор. Сегодняшний день был посвящён другому. Сегодня она ехала к Мехмету.

Она не предупредила его. Ни звонком, ни сообщением. Только билет в кармане и дрожащее сердце. Она хотела увидеть его лицо в момент, когда он поймёт — она вернулась. На этот раз — навсегда.

Лика оделась в лёгкое белое платье, взяла сумку и вышла из отеля. Путь в Кадыкей лежал через паром. Она села на причале в Эминёню, взяла билет и поднялась на верхнюю палубу. Ветер трепал волосы, чайки кричали где-то в вышине, и Стамбул просыпался вокруг неё — шумный, многоголосый, живой.

Паром медленно отчалил. Лика стояла у перил, смотрела на воду и вдруг заметила её — Девичью башню. Маленькая, одинокая, стоящая посреди пролива, как будто выросшая из волн. Лика смотрела на неё и не могла отвести взгляд. Она чувствовала себя такой же — одной среди бесконечного движения вокруг.

Она вспомнила легенду, которую прочитала когда-то в книге. Давно, когда ещё только мечтала о Стамбуле. Говорят, византийский император запер свою дочь в этой башне, потому что оракул предсказал ей смерть от укуса змеи. Девушка жила там, в изоляции, и казалось, что судьбу удалось обмануть. Но однажды в корзине с фруктами, которую привезли из города, оказалась змея. Она укусила принцессу, и та умерла. Так предсказание сбылось — даже в башне, даже под охраной, даже с самой сильной любовью отца.

Лика стояла, смотрела на эту башню, и вдруг поняла: Стамбул — это город, где судьбу не обмануть. Где бы ты ни пряталась, она найдёт тебя. Но, в отличие от той принцессы, Лика больше не пряталась. Она сама выбрала свою судьбу.

Поглощённая этими мыслями, она не заметила, как паром причалил к Кадыкею. Она сошла на берег и пошла по знакомым улицам — мимо рынков, мимо кофеен, мимо улыбающихся продавцов. Воздух здесь пах по-другому: морем, свежим хлебом и жизнью. Азиатская сторона всегда казалась ей более спокойной, более домашней. Она улыбнулась — и ускорила шаг.

Кафе Мехмета стояло на той же улице, что и год назад. Лика остановилась у входа и посмотрела внутрь. Мехмет стоял за стойкой, сосредоточенный, что-то записывал в блокнот. Рядом суетились официанты, за столиками сидели посетители. Было многолюдно — отличная погода привлекла всех, кто хотел насладиться видом на Босфор.

Свободным был только один столик. Её столик.

Лика вошла. Он не заметил. Она подошла к бару, оперлась локтями о стойку и несколько минут просто наблюдала за ним. Он смеялся с официантом, что-то поправлял в меню, наливал кофе. Был счастливым, погружённым в свою работу, в свою жизнь. И Лика чувствовала, как сердце переполняется теплом.

— Лика?! — вдруг выдохнул он, подняв голову.

Он отпрыгнул назад от неожиданности. В руках у него задрожала чашка. Он поставил её на стойку, и не веря своим глазам, смотрел на неё.

— Это ты? Это правда?

Она улыбнулась:

— Как всегда, не сказала. Я люблю делать сюрпризы.

Он вышел из-за стойки, обнял её так крепко, что она почувствовала, как бьётся его сердце. Они стояли так долго, не разрывая объятий, и весь мир вокруг перестал существовать.

— Я не верил, что ты вернёшься, — прошептал он в её волосы. — Я ждал. И ты пришла.

— Я обещала, — ответила она. — Я всегда держу обещания.

Она отстранилась, взяла его за руки, и кольцо на её пальце блеснуло в свете. Он заметил. Улыбнулся. И ничего не сказал — просто сжал её пальцы чуть крепче.

— Ты же знаешь, у меня скоро день рождения, — сказала она. — Я хочу пригласить тебя на своё торжество. В особенное место. Адрес пришлю в день праздника.

— Заинтриговала, — усмехнулся он. — Хорошо. Я буду ждать. А я уже подготовил подарок.

Она хотела спросить, какой, но он лишь загадочно улыбнулся.

Мехмет оставил работу на сотрудников, попрощался с гостями, и они вышли из кафе. Солнце уже начинало клониться к закату, и воздух стал мягче, теплее. Они шли, держась за руки, и Лика чувствовала, как он иногда останавливался, чтобы поправить её волосы или просто посмотреть на неё.

Они бродили по Кадыкею, потом спустились к набережной. Босфор был спокоен, как зеркало, отражая небо и облака. Они смотрели на воду и молчали — им не нужны были слова. Иногда они останавливались, чтобы полюбоваться Босфором, и Лика клала голову ему на плечо, чувствуя, как его рука обнимает её за талию.

Потом они зашли в парк Наккаштепе. Он был почти пустым — только влюблённые пары и редкие собачники. Они поднялись на холм, откуда открывался вид на азиатский берег, на огни, которые уже начали зажигаться, и на Босфор, который медленно темнел.

Закат был оранжевым. Как тюльпаны. Как её шлем. Как их история.

Они сидели на скамейке, обнявшись, и смотрели, как солнце уходит за горизонт. Мехмет обнимал её за плечи, и она чувствовала его тепло, его дыхание, его любовь. Всё было правильно. Всё было на своих местах.

Когда стемнело, они вернулись домой к Мехмету. Квартира пахла кофе и домом. Они сидели на кухне до утра — пили чай, разговаривали, смеялись. Вспоминали первую встречу, ссоры, поцелуи, разлуку. И Лика поняла: это был лучший день после долгого года ожидания.

Голос Стамбула донёсся до неё через открытое окно, смешиваясь с шумом города:

— Ты нашла дорогу назад. Ты открыла дверь. И он ждал тебя. Теперь — ты дома. Не в отеле, не в городе, а в его сердце. Потому что настоящий дом — это не здание. Это человек.

Лика закрыла глаза и улыбнулась. Она знала: она там, где должна быть.

Глава 4. День рождения. Официальное открытие

День рождения Лика решила встретить в своём отеле. Тридцать один год — возраст, когда уже не хочется громких вечеринок и шумных компаний. Хочется тепла, близких людей и чувства, что ты на своём месте. А её место теперь было здесь — в Стамбуле, в этом отеле, который она построила с нуля.

Она сама украшала холл. Развесила гирлянды, расставила вазы с оранжевыми тюльпанами — их было так много, что запах цветов смешивался с ароматом свежего кофе из маленькой кофейной станции в углу. Она приготовила небольшие подарки для гостей отеля — коробочки с lokum'ом и магнитами в форме тюльпана, перевязанные оранжевой лентой. Это был её день, и она хотела разделить его с теми, кто оказался рядом.

Дела в отеле шли хорошо. Для Стамбула лето не совсем высокий сезон — многие туристы предпочитают весну или осень, когда город не так раскалён. Но у Лики почти все номера были заполнены. Гости из Германии, Франции, России, арабских стран — они заполняли холл, улыбались, спрашивали совета, куда сходить, что посмотреть. И каждый из них получал маленький подарок от хозяйки.

За стойкой ресепшена работала Эсмаджан. Ей было двадцать пять, она приехала из Мардина — древнего города на юго-востоке Турции, где каменные дома помнят ещё римлян. Её семья была традиционных устоев: отец работал на рынке, мать растила пятерых детей. Эсмаджан была старшей. Она приехала в Стамбул учиться — на менеджера в сфере туризма — и после университета искала работу. Когда она увидела отель Лики, ей сразу понравилось. Светлый холл, оранжевый цвет, мозаика с тюльпанами, запах дерева и цветов. Она сказала: "Я хочу здесь работать". И Лика взяла её.

Эсмаджан оказалась не просто администратором. Она помогала Лике с организационными вопросами, выбирала сотрудников, советовала, как лучше наладить управленческие процессы. Она знала город, знала туристов, знала, как угодить каждому. Иногда они сидели в маленькой кофейной зоне, пили чай или кофе, говорили о работе, о жизни, о мечтах. Эсмаджан рассказывала о Мардине, о своей семье, о том, как скучает по запаху фисташек и мёда, которые продавали на рынке. Лика слушала и чувствовала, что у неё появляется подруга. Единственная. Та, с кем можно быть собой.

Умут приходил время от времени. Он заканчивал последние формальности по строительству, проверял документы, подписывал акты. Они встречались в холле или на террасе, пили кофе, говорили о работе, о планах, о Стамбуле. Он держался на дистанции — спокойно, уважительно, без той боли, что была раньше. Лика чувствовала, что они оба отпустили прошлое. Он стал частью её новой жизни — не любовью, а другом. И этого было достаточно.

В день рождения Лики было назначено официальное открытие отеля. Небольшая церемония, символическая ленточка, шампанское. Лика ждала этого дня как финала долгого пути. Она сделала кудри, надела красное платье в пол — глубокий, насыщенный оттенок, который шёл её коже и делал её похожей на героиню стамбульского сериала. Небольшие каблуки, лёгкий макияж. Она была великолепна. Она чувствовала себя королевой своего маленького королевства.

Мехмет готовил свой подарок несколько месяцев. Он хотел сделать что-то, что сказало бы больше слов. Что-то, что покажет ей, как много она значит. Он переписал на неё своё кафе в Кадыкее. Всё — стены, стойка, название, лицензия. Он сделал это тайно, через юриста, и держал документы в конверте, который лежал у него в кармане, когда он шёл по адресу, который она прислала.

В руках у него был огромный букет оранжевых тюльпанов — он обошёл полгорода, чтобы найти именно такие, яркие, живые, пахнущие любовью. Он был полон вдохновения. Он шёл по Султанахмету, улыбался прохожим, смотрел на Айя-Софию и думал о том, как она удивится.

Он подошёл к зданию. Посмотрел на фасад. Тринадцать этажей. Оранжевые акценты. Мозаика с тюльпанами над входом. Что-то кольнуло внутри — знакомое, тёплое, почти родное. Он зашёл внутрь.

Холл был залит светом. Гирлянды, цветы, улыбающиеся люди. В центре — Лика. Она стояла у стойки ресепшена, поправляла ленту на подарке, смеялась с девушкой-администратором. Он замер у входа.

Она была прекрасна. Красное платье, кудри, улыбка. Такая уверенная, такая взрослая, такая счастливая. Он смотрел на неё и не мог отвести взгляд. И вдруг понял — это её отель. Это она построила его. Всё, что он видел вокруг — оранжевый цвет, тюльпаны, свет, уют — это была она.

Он не знал, что чувствовать. Радость? Гордость? Боль? Обиду? Что-то смешалось внутри, как краски на палитре. Она не сказала ему. Она построила целый отель и не сказала ему ни слова. Скрывала от него свою мечту, свою жизнь, свой успех. И в то же время — она сделала это. Она построила отель. Своими руками, своей волей, своими деньгами. Она стала той, кем мечтала стать. И он любил её за это.

Он стоял с букетом в руках, с конвертом в кармане, и не знал, что сейчас скажет. Поздравит? Улыбнётся? Спросит, почему она не сказала?

Лика подняла голову и увидела его. В холле стало тише, гости обернулись, музыка затихла. Она выпрямилась, и по её лицу пробежала тень — сначала удивления, потом радости, потом лёгкой тревоги.

Она подошла к нему. Он смотрел на неё и молчал.

— Мехмет, — сказала она. — Это мой отель.

Он кивнул.

— Я вижу, — ответил он. Голос был ровным, но внутри всё кипело.

— Я хотела тебе сказать. Я собиралась. Просто...

— Ты строила его год, Лика. Год. И не сказала мне.

Она опустила глаза.

— Я боялась.

Он сделал шаг вперёд. Протянул букет. Она взяла, и их пальцы встретились. Он сжал её ладонь, и в этом жесте было всё: боль, любовь, гордость, обида, непонимание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.